

На следующий день после занятий Лу Сяо вернулся в дом Клана Лу.

Старших братьев еще не было, дома находился только Лу Чэнъань.

— Что опять случилось? — голос Лу Чэнъаня звучал устало. — Говорят, ты несколько дней не появлялся на занятиях. В чем дело?

Лу Сяо не боялся Лу Чэнъаня, но опасался, что тот расскажет о прогулах Цю Иншэну. Ему пришлось, жалобно втянув голову в плечи, набраться храбрости и перевести тему:

— Папа, тот договорной брак, о котором ты говорил... Ты его уже расторг?

Лу Чэнъань опешил, а поняв, в чем дело, с глубоким вздохом предложил сыну сесть рядом.

— Сюэ Юй, на самом деле я не хочу разрывать эту помолвку. — Лу Чэнъань выглядел беспомощным. — Это касается твоего здоровья. Яд столько лет дремлет в твоём теле, и каждый раз, когда идет дождь, ты страдаешь, а мне больно на это смотреть. Отец искренне переживает за тебя.

Лу Сяо не помнил, как именно был отравлен, знал лишь, что с детства был слаб здоровьем, и в дождливую погоду яд начинал действовать, причиняя невыносимую боль.

— Но мне совсем не нравится этот жених, — нахмурился Лу Сяо. — Я даже не знаю, кто он такой.

— А как же твой яд?

После этого вопроса Лу Сяо замолчал.

В шесть вечера домой вернулся Цю Иншэн.

— Время встречи я тебе пришло, — тоном, не терпящим возражений, произнес Цю Иншэн.

Вернувшись в академию, Лу Сяо направился прямо к комнате Тан Сяо и постучал.

Лу Сяо прекрасно понимал: как бы он ни относился к Тан Сяо, тот всегда будет готов выложиться ради семьи Лу.

Цю Иншэн проигнорировал его слова:

— Наши семьи не общались больше десяти лет, свежих фотографий твоего жениха пока нет. Если тебе так любопытно, увидишь его в день встречи. Я пришлю адрес. Это ваше первое свидание, опоздания недопустимы.

Лу Чэнъань проводил взглядом уходящего Лу Сяо и усмехнулся:

— А мне Ю Шу показался достойным парнем, думаю, Сюэ Юй он понравится. Все же у тебя всегда больше идей. Может, после встречи мальчик перестанет настаивать на разрыве.

Лу Чэнъань улыбнулся:

— Не волнуйся, твой жених — видный кавалер.

— Ох... — Лу Сяо сник, собрался и вернулся в академию.

Например, его бывший парень был как раз таким.

— А кто еще пойдет? Есть ли у вас его фото? А если он окажется таким уродливым, что мне делать?

— Ладно, ладно, — Лу Чэнъань понял, что задел младшего сына за живое, и смягчился. Он принялся ласково уговаривать: — Это моя вина, не сердись на своих отцов. Этот брак не нам одним решать, даже если расторгать, нужно согласие той стороны. Давай не будем спешить, подождем немного. По-моему, они тоже не горят желанием брать в жены Альфу.

— Давай так: мы продолжаем искать подходящее противоядие, и как только научимся полностью контролировать яд в твоём теле, пойдем и расторгнем помолвку, договорились? — предложил Лу Чэнъань.

Тан Сяо не ожидал увидеть Лу Сяо и удивился:

— Разве ты не уехал домой? Думал, сегодня не вернешься.

Лу Сяо промолчал.

— Это еще как сказать, — проворчал Лу Сяо. — Я навидался всяких красавчиков.

Выслушав жалобы Лу Сяо, Цю Иншэн, потирая виски от головной боли, вздохнул:

— Разве брак — это детская игра?

— И чем я тебя обидел? — недоуменно спросил Цю Иншэн.

Похоже, без личной встречи с женихом не обойтись.

Трое продолжали спорить, и Цю Иншэн, вздохнув, почувствовал острую боль в висках:

— Прежде чем требовать расторжения, будь добр, сходи и пообщайся с человеком.

Разве они не любили его больше всех? Почему же, когда ему так плохо, он не может даже расторгнуть нежеланный брак?

— А почему вы тогда совсем меня не навещаете? Неужели работа настолько важнее? Вы пашете на Императора, как проклятые, но кем он нас считает? Папа, ты служишь Империи, и когда я превратился из Омеги в Альфу, он должен был молиться на нашу семью, а вместо этого, когда тебе стало плохо, он выжимает из тебя последние силы и заставляет меня страдать в этой академии, где меня каждый день наказывают, а однокурсники смеются надо мной!

Лу Сяо не планировал ссориться с отцами, но на середине спора гнев стало не удержать, а к нему примешалась непреодолимая обида.

— Тогда дождись, когда вернется твой папа, и скажи ему, — Лу Чэнъань ничего не мог поделать с сыном.

Он мог послушно учиться в Дицине, мог не обращать внимания на взгляды окружающих, в конце концов, он привык.

Стоило ему открыть рот, чтобы отказаться, как он поймал предостерегающий взгляд Цю Иншэна. Несмотря на гнев и обиду, он невольно съезжился.

А ведь он такой понимающий!

Лу Сяо прочистил горло и многозначительно начал:

— Ты же знаешь, что у меня есть договорная помолвка, верно?

Лу Чэнъань не собирался заступаться, Лу Сяо открыл рот, но пришлось неохотно кивнуть.

Раз так, почему тогда они не послушали советов и решили его родить?

Тан Сяо подозрительно переспросил:

— М?

Понимать — это одно, а считать само собой разумеющимся — другое. Тем более это личное дело Лу Сяо, и он не хотел, чтобы кто-то говорил, будто он держит Тан Сяо за слугу и заставляет работать на себя.

— Нет, расторгнуть нужно немедленно, — Лу Сяо не оставил места для дискуссий.

Лу Сяо упрямо вытянул шею:

— Это потому, что я вырос в деревне! Вы не хотели меня видеть, конечно, и побои до меня не доходили. А иначе думаешь, я бы дожил до сегодняшнего дня?

— Быстрее,пусти меня, — Лу Сяо проскользнул в комнату Тан Сяо. — Я так спешил к тебе.

Лу Сяо не задумываясь выпалил:

— Не хочу...

— Я думал, тебе в школе одиноко, — Лу Сяо говорил с самым серьезным видом. — Я так к тебе добр, если у меня трудности, разве ты не должен мне помочь?

Лу Чэнъань не поспевал за ходом мыслей Лу Сяо и рассмеялся:

— Когда он тебя обижал? И когда мы тебя не любили больше всех? Посмотри на своих братьев, кому из них доставалось меньше?

Может ли ребенок, рожденный Альфой, быть хорошим?

Лу Сяо по-своему капризно заявил:

— Но я не хочу выходить за этого человека! Какой сейчас век, а у нас все еще браки по расчету? Папа уже согласился, папа Цю, чего ты на меня кричишь?

— Что ты несешь! — услышав это, Цю Иншэн пришел в ярость. — Когда это мы не хотели тебя видеть?

Лу Сяо не считал, что преувеличивает.

Цю Иншэн холодно отрезал:

— Вас двое, не надейтесь, что кто-то будет с вами возиться.

Под пристальным взглядом Лу Сяо Тан Сяо, собравшись с духом, кивнул, хотя на душе заскребли кошки:

— Понял. Но разве ты не собираешься расторгнуть помолвку?

— Еще не расторг, — Лу Сяо попытался подобрать слова, но подумал, что между ними двумя не нужно лишних церемоний, и прямо перешел к делу: — Теперь папа требует, чтобы я пошел на свидание с женихом, а я не хочу.

Тан Сяо сразу понял, к чему клонит Лу Сяо.

— Ты хочешь, чтобы я пошел вместо тебя?

Лу Сяо пристально смотрел на него, и уголки его губ изогнулись в недоброй усмешке.

Тан Сяо, получив подтверждение, почувствовал, как раскалывается голова.

К несчастью, никто не мог изменить то, что решил Лу Сяо. Как бы он ни торговался, не мог получить никакой выгоды и в конечном итоге все равно бы согласился.

Раз так, лучше сразу выполнить просьбу Лу Сяо, чтобы не создавать между ними раздора.

Тан Сяо молчал, и Лу Сяо, решив, что тот колеблется, нахмурился, одновременно самовлюбленно и озабоченно:

— Папа заставляет меня идти одного. А если я ему понравлюсь? Если что случится, папа обвинит тебя в том, что ты плохо меня защищал. Разве ты не пострадаешь ни за что?

— ...Спасибо, что заботаешься обо мне, господин. — Тан Сяо сухо усмехнулся, его вид выражал полное смирение с судьбой, и, не удержавшись, он по привычке назвал его господином.

— Я же говорил называть меня по имени, что с тобой такое? — Лу Сяо сверкнул глазами.

— ...Прости.

— Если чувствуешь вину, помоги мне. На самом деле не о чем беспокоиться. Папа сказал, что мы видимся впервые, он меня не знает. К тому же, помолвку все равно расторгнут, так что сходи вместо меня, ничего страшного. — Лу Сяо нагло похлопал Тан Сяо по плечу. — Решено, я

сообщу тебе время.

— Ладно, — Тан Сяо был полон горечи. — Как зовут твоего жениха?

Лу Сяо задумался:

— Не знаю, забыл спросить.

Он никогда не интересовался именами других, иначе не давал бы им прозвища.

— ...Ну ладно.

— Слушайся.

Лу Сяо довольный удалился.

*

Тем временем в семье Юй.

Сегодняшняя тренировка закончилась рано, и когда Ю Шу вернулся домой, домработница уже накрывала на стол. Ужин был скромным: четыре блюда и суп, включая любимую рыбу Ю Шу с солениями.

Услышав звук замка, домработница подняла голову и, узнав гостя, радостно заулыбалась. Получив вежливый отказ на предложение помочь, она дважды усмехнулась:

— Хорошо, что мы каждый вечер готовим порцию и на второго молодого господина, иначе сегодня блюд бы не хватило. Сейчас начнем ужинать, проходите скорее.

Получив ответ, домработница радостно побежала вверх звать хозяев, сообщив, что второй молодой господин вернулся.

Вскоре на лестнице второго этажа показалась статная фигура.

— Отец, — почтительно произнес Ю Шу. — Пора ужинать.

Ю Тинфэн кивнул, это и было их приветствие.

Только он закончил, как у двери послышался звук замка.

Ю Шу позвал:

— Брат.

Старшего брата звали Ю Хуань, он был представителем Министерства обороны и своим лицом и красноречием покорила сердца бесчисленного множества Омега Империи. Он был куда известнее Ю Шу, который все время пропадал в армии, был грубым и не умел льстить.

А еще он был куда менее серьезным.

— Ой, кто это у нас? — Ю Хуань подошел к Ю Шу и похлопал его по плечу. — Как нашел время вернуться? А я уж думал, ты сделал тренировочную площадку своим домом, а сослуживцев — роднее, чем родного брата.

— Отец позвал, — Ю Шу не умел говорить красиво и не боялся кого-то обидеть. Было ли больно Ю Хуаню, его не волновало.

Ю Хуань подавился, с досадой сел за стол:

— Язык у тебя без костей, глупо было ожидать от тебя приятных слов. Ладно, я человек великодушный, не стану с тобой спорить, иди ешь.

За столом Ю Шу и Ю Тинфэн хранили молчание, а Ю Хуань, только что получивший от ворот поворот, тоже не хотел говорить. Некоторое время за столом не было слышно даже стука палочек.

Госпожа Юй, наблюдая за происходящим, положила Ю Шу кусочек рыбы.

— В последнее время ты свободен, постарайся чаще бывать дома, — Госпожа Юй нарушила тишину. — Говорят, ты взял в Дигине нового студента-Омегу. Как идут тренировки?

При упоминании Лу Сяо рука Ю Шу дрогнула, палочки с глухим стуком ударились о миску. Этот звук вернул его мысли к Лу Сяо, и он невольно вспомнил слова того о женихе.

Это был первый раз в жизни, когда послушный Ю Шу не ответил на вопрос родителей.

Улыбка Госпожи Юй слегка увяла, тонкие брови сошлись на переносице:

— Сяо Шу, ты все еще винишь нас за то, что мы сосватали тебя?

Ю Шу холодно ответил:

— Нет.

И правда, это было недоразумение.

Новый студент — его бывший парень. Учитывая их отношения, любое его слово могло показаться преследующим скрытую цель.

Скажешь плохое — будто держишь обиду.

Скажешь хорошее — будто домогаешься.

Хотя Госпожа Юй не знала причин, Ю Шу действительно чувствовал себя неловко.

Потому что он все еще был одержим Лу Сяо, мечтал противостоять родителям, расторгнуть помолвку и вернуть Лу Сяо.

— Сяо Шу, мы позвали тебя, чтобы ты встретился со своей невестой. — Госпожа Юй осторожно наблюдала за переменами на лице сына и, увидев, как он мгновенно помрачнел, невольно горько усмехнулась.

Несмотря на это, она не оставляла попыток убедить его:

— Может, он как раз в твоём вкусе? Ты целыми днями пропадаешь на тренировках, где тебе еще знакомиться? Сходи, может, приглянетесь друг другу. А через пару лет, когда он подрастет, поженитесь — разве не будет всем хорошо?

Ю Шу снова долго молчал, так долго, что Госпожа Юй уже подумала, что ее проигнорируют во второй раз. Но Ю Шу отложил палочки и глубоко вздохнул.

— Мама, у меня есть любимый человек, я не хочу его предавать. Пожалуйста, расторгните эту помолвку, не портите человеку жизнь.

— Любимый человек? — Госпожа Юй удивленно вытаращила глаза. — Как... почему ты раньше не рассказывал?

— Раньше не признавался, потому что он был в ссоре со мной и не хотел общаться. Я не знал, будет ли у меня второй шанс, — голос Ю Шу звучал трагично. С тех пор как он узнал о наличии у Лу Сяо жениха, он почти перестал себя контролировать. — Я больше не могу. Папа, мама, умоляю вас, расторгните помолвку.

— Это... — Госпожа Юй украдкой взглянула на реакцию Ю Тинфэна. — Свадьба — это не только наше решение...

Она не могла принять решение сама. Пока она ломала голову, стеклянный стол внезапно содрогнулся от мощного удара.

— Самодурство! — бывший генерал все еще был полон сил, его брови грозно сошлись на переносице. — Помолвка — это договор, разве ты можешь его расторгнуть, когда захочешь? Кем ты считаешь наш дом и их семью?

— Папа, почему ты заставляешь меня жениться на человеке, которого я не знаю? Я даже не знаю, как он выглядит и как его зовут! — Ю Шу не понимал.

Почему именно он должен заключать этот союз?

Разве у него нет старшего брата?

Ю Шу покосился на Ю Хуаня, тот тоже опустил голову, не смея слова сказать.

— Тебе не нужно знать, как он выглядит и как его зовут! Тебе достаточно знать, что его зовут Сюэ Юй, что он младший сын семьи Лу, о котором они не распространяются! Он окружен всеобщей любовью, и если ты посмеешь его обидеть, никто тебя не спасет! — Ю Тинфэн был непоколебим. — Он зеница ока семьи Лу, в Империи о его личности знают меньше десяти человек. Ты даже не видел его, откуда ты знаешь, что хочешь знать его имя? Если хочешь знать, как его зовут, спроси сам!

Даже заключая союз, семьи сохраняли осторожность.

Семья Лу сообщила семье Юй только домашнее имя — Сюэ Юй.

— И неважно, по какой причине, ты обязан пойти на встречу! — Ю Тинфэн махнул рукой и сердито поднялся. — Не давай другим думать, что люди семьи Юй не держат своего слова, не позорь наш род!

Сказав это, он оставил троих за столом, удалившись с величественной осанкой.

— Я попробую его уговорить, — Госпожа Юй поспешила следом.

Ю Шу сидел прямо, видя, что договориться не удалось, бесконечная беспомощность охватила его тело.

Он с мучительным вздохом опустил плечи, обхватил лицо руками и с трудом выдохнул.

Но тяжелое чувство застряло в горле, не желая уходить. Ю Шу сглотнул, чувствуя горечь.

Ю Хуань похлопал его по плечу.

Почувствовав присутствие брата, Ю Шу посмотрел на него, собираясь что-то сказать.

— Брат, я не могу его предать. Можешь ли ты сходить вместо меня?

Ю Хуань: ...?

<http://bllate.org/book/21005/2135701>